
ICANN78 | Ежегодное общее собрание — совместное заседание Правления ICANN и группы CSG
Вторник, 24 октября 2023 года, 08:30 – 09:30 по HAM

АЛИСА ХИВЕР (ALISA HEAVER): Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и группы коммерческих заинтересованных сторон (CSG). Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN. Все, кто будет выступать, — пожалуйста, называйте для протокола свое имя и не говорите слишком быстро. В этой дискуссии принимают участие только члены Правления ICANN и члены группы CSG. Поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории. На этом я передаю слово заместителю председателя Правления ICANN Данко Йевтовичу (Danko Jevtovic). Данко.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ: Спасибо, Алиса. Итак, приветствую всех. Я здесь от имени председателя Правления Трипти Синха (Tripti Sinha), потому что она принимает участие в параллельном заседании. А я как ее заместитель рад быть здесь, на встрече с группой коммерческих заинтересованных сторон. С вашего позволения я еще добавлю от себя лично, что эта группа дорога моему сердцу, потому что я когда-то занимался в Сербии бизнесом в качестве интернет-провайдера, так что я хорошо себе представляю, что это такое, и

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

рад вас приветствовать. Мэтью, кажется, вы будете вести это от нашей стороны?

МЭТЬЮ ШИРС:

Большое спасибо, Данко, мои приветствия всем. Очень приятно видеть вас всех здесь, на очередной встрече Правления и группы CSG. В соответствии с нашим обычным форматом мы предоставили вопросы и получили на них ответы. Я думаю, Мэйсон, мы начнем с вашего ответа на наш вопрос, а затем перейдем к ответам Правления на вопросы группы CSG.

Не знаю, есть ли у нас слайд с вашим вопросом, но если нет, то я могу его зачитать. Вопрос правления к группе CSG звучал так: «Заглядывая вперед на ближайшие 3–5 лет, какие ключевые стратегические проблемы ICANN и экосистемы ICANN следует учесть в стратегическом плане на 2026– 2030 финансовые годы, и почему?». Вам слово, Мэйсон.

МЭЙСОН КОУЛ:

Ладно. Большое спасибо, Мэтью. Всем доброе утро. Мейсон Коул (Mason Cole), председатель группы CSG. Со мной здесь мои коллеги из исполнительного комитета группы CSG. Начнет по этому вопросу у нас Лори Шульман (Lori Schulman), которая занимает пост председателя группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности, или группы IPC. Она участвует в удаленном режиме. Лори, вы нас слышите? Если да

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Да. И большое спасибо. Я хочу поблагодарить Правление. Я также хочу вставить в это выступление благодарность Мэтью Ширсу (Matthew Shears) за его работу в палате сторон, не связанных договорными обязательствами. Это было немало лет и мы все ценили его добросовестную работу, и мы также очень искренне оценили то, как он прошел через этот сложный, долгий и запутанный процесс этим летом, и мы сожалеем, что ему пришлось пройти через такую неопределенность.

Однако мы действительно верим, что эта борьба закончится хорошо в том, что касается более четких и более эффективных процедур на будущее. Так что я просто хотела это отметить, специально для Мэтью. Я считаю, что ваши усилия заслуживают признания, и я очень рада выразить свое признание их здесь. Спасибо, Мэтью.

МЭТЬЮ ШИРС:

Большое спасибо, Лори. Я очень это ценю.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Да, это лето получилось нелегким для всех нас. Хорошая новость — это то, что мы вернулись в прежний режим работы и получили ответы на свои вопросы. Я начну с... у нас есть три пункта и я буду говорить о первом из них. Итак, первый момент, о котором я хочу сказать особо, — это поддержание бдительности в том, что

касается злоупотреблений DNS, и я хочу подчеркнуть, что Правление и палата сторон, связанных договорными обязательствами, обещали продолжить работу над политикой в этой области.

Второй вопрос, о котором будет говорить другой член группы CSG, — это координация работы с правительственными регулирующими органами с целью сохранить модель работы на основе участия многих заинтересованных сторон и одновременно учесть пожелания правительств по ключевым проблемам. И третье — это комплексная проверка. Мы считаем, что это должен быть приоритетный вопрос и для Правления. Я буду говорить только по первому пункту — это поддержание бдительности в том, что касается злоупотреблений системой доменных имен, и обещание Правления и палаты сторон, связанных договорными обязательствами, продолжить работу над политикой в этой ключевой области.

Мы хотим поблагодарить Правление за то, что оно сотрудничало и отслеживало ход работы, которая велась этим летом над поправками к соглашению об администрировании домена верхнего уровня и к соглашению об аккредитации регистраторов, если мы правильно понимаем, они вынесены на ратификацию. Держим кулаки за то, чтобы эти два соглашения были ратифицированы. Мы также хотим поблагодарить Правление за то, что оно поддержало службу оформления заявок на получение регистрационных данных, или RDRS. Если мы правильно

понимаем, она уже была запущена для регистраторов, и мы с большим воодушевлением ожидаем ее запуска в следующем месяце для широкой публики. И мы видим это как постепенный переход к гораздо более масштабной проблеме.

Наши опасения связаны с тем, что эти важные усилия в этих двух случаях не рассматриваются как нечто конечное. И несмотря на то, что публично заявлялось, что это только начало, мы действительно с некоторой опаской ожидаем того, что будет дальше, потому что нам кажется, что возможно некоторое самоуспокоение, потому что мы так долго шли к тому, где мы сейчас находимся. И у нас по-прежнему остаются проблемы с идентификацией злоупотреблений, с соблюдением договорных обязательств, проблемы в отношении того, что основа подотчетности у нас была прочнее в прошлом, и как нам двигаться дальше?

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Лори. Не знаю, хочет ли кто-либо из членов Правления прокомментировать это. Да. Джим, прошу вас.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН (JAMES GALVIN): Спасибо, Мэтью. И спасибо Лори за вопрос в комментарии. Что касается определения злоупотреблений DNS, то позвольте мне подойти к этому вопросу так. Правление действует в соответствии с тем направлением, в котором движется базовая работа над проблемой злоупотреблений DNS.

Это не выходит за рамки миссии ICANN, это относится к тем пяти категориям, которые нам всем уже так хорошо знакомы и о которых мы так много говорили, это фишинг, фарминг, ботнеты, вредоносное ПО и, конечно же, спам, когда он используется как вектор осуществления атак. И важно знать, что Правление также согласно, а мы знаем, что это не исчерпывающий список и не определение, основанное на критериях, которое со временем может понадобится дорабатывать.

То есть мы все знаем, что DNS развивается, угрозы эволюционируют, и те меры, которые необходимы для борьбы с угрозами, тоже, так сказать, должны эволюционировать вместе с ними. И мы совершенно точно очень поддерживаем и ценим ту работу, которую проделали стороны, связанные договорными обязательствами, чтобы продвинуться в подготовке специальных поправок к соглашениям, по которым регистратуры и регистраторы сейчас проводят голосование.

И когда они будут реализованы — я немного ближе подхожу к ответу на ваш вопрос, Лори, — мы ожидаем, что GNSO примет участие в дискуссиях, посвященных обсуждению круга вопросов политики, в соответствии с тем, что было предложено малой группой Совета. Мы также, конечно, поддерживаем продолжение обсуждения в сообществе новых или расширяющихся векторов угроз.

И именно в работе над такими проблемами мы найдем и сможем развить те новые методы борьбы с нарушениями, которые затем

нужно будет передать в процесс GNSO, чтобы мы могли двигаться дальше, добавляя дополнительные требования, дополнительные ресурсы сторон, связанных договорными обязательствами, опять же, в рамках миссии ICANN, а сейчас мы работаем над тем, что точно относится к кругу вопросов, которыми занимается ICANN. Так что мы действительно знаем, что есть и другие проблемы, которые в эту базовую работу включены не были.

Разумеется, за эти годы обсуждалось много чего. Но несмотря на это, такие вещи в некотором смысле выходят за рамки определения. Однако при этом они все же используют такие угрозы, как фишинг, для осуществления злонамеренных действий. Это именно то, что нас интересует, — злоупотребления, относящиеся к миссии ICANN или соответствующие определениям, которые, по нашему мнению, входят в круг вопросов миссии ICANN. То, что соответствует критериям злоупотреблений DNS, которые могут быть подтверждены соответствующими доказательствами.

И еще это может быть что-то, на что могут ответить, что оно уже предусмотрено обсуждающимися сейчас поправками к соглашениям. Так что мы надеемся продолжить эту дискуссию и подготовить какие-то новые варианты, которые необходимо будет включить и рассмотреть. Надеюсь, я ответил на ваш вопрос.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Спасибо, Джеймс. Я думаю, это отчасти ответили, настолько, насколько вы можете предвидеть будущее. Однако при этом у меня действительно есть определенные опасения, потому что ответ на самом деле был посвящен работе GNSO, а мы знаем, что в комитете RSSAC сейчас это обсуждается, в ccNSO сейчас это обсуждается, в SSAC сейчас обсуждаются эти вопросы.

Так что хотя я и понимаю, что полномочия в области разработки политик для второго уровня остаются за GNSO, я действительно считаю, что та комплексная координированная работа, которая сейчас начинает вырисовываться, когда разные части ICANN обсуждают одну и ту же проблему, — я считаю, что она должно координироваться лучше. И мы видим, что, возможно, к этой работе следует как-то активнее подключаться Правлению, чтобы вывести ее на какой-то более комплексный уровень, а не просто полагаться на GNSO — вот что я хочу сказать. А что касается тех проблем, которые не были включены, то я бы об этом немного рассказала, в особенности как юрист, специализирующийся на товарных знаках.

Мы знаем, что одной из первых, если не самой первой политикой, направленной на борьбу со злоупотреблениями доменными именами в том виде, в котором мы можем это понимать, была т. н. Единая политика разрешения споров о доменных именах или UDRP. И в последние 20 лет она работала очень неплохо, по крайней мере с точки зрения владельцев товарных знаков,

потому что ее задача заключалась в противодействии очень конкретному виду злоупотреблений.

При этом она никогда не включалась в какое-то определение, и мне всегда было интересно — я не знаю, сможете ли вы ответить на этот вопрос — но я считаю, что для протокола это стоит сказать, что еще 20 лет назад эту проблему признали и попытались ее как-то решить, и это решение, по всей видимости, в большинстве случаев очень неплохо работало, а мы никогда об этом не говорили. То, что существует какое-то решение, не значит, что не существует проблемы злоупотреблений или что она не требует дальнейшего изучения.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Спасибо, Лори. На мой взгляд, вы подняли замечательные вопросы и сделали важные замечания, и да, вы правы, эти проблемы уже довольно давно обсуждались в сообществе и какого-то четкого консенсуса по всем тем вещам, о которых вы говорите, нет. У меня нет ответа на ваш вопрос о возможности координации усилий разных частей сообщества.

Я думаю, что важно не думать об определении злоупотреблений DNS, как я начал в самом начале и как я первым стал здесь говорить, а важно, чтобы мы как-то больше придерживались идеи о том, чтобы определить те угрозы, которые мы знаем, с которыми мы можем бороться и в отношении которых мы все согласны с тем, что они относятся к миссии ICANN. Я думаю, что

все еще идут большие споры о том, какие элементы включить в это определение, а какие нет, и сообществу следует продолжать это обсуждение.

Комитет SSAC определенно внес свой вклад, и я считаю, что другие члены сообщества, не входящие в палату сторон, связанных договорными обязательствами, тоже внесли свой вклад. И я считаю, что эти дискуссии необходимо продолжать, чтобы мы могли найти какой-то способ определить эти вещи каким-то таким образом, чтобы мы все могли согласиться с тем, что они относятся к нашей миссии. И я уверен, что эти поправки действительно делают возможным ввести какую-то политику для решения этих проблем. Я не...

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Да. И мы... извините, прошу вас.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН: Нет-нет, пожалуйста.

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Нет, я хотела сказать, что, если говорить о самом определении злоупотреблений, то мы записали это как один из пунктов, которые мы передали в Правление, это дальше в повестке дня. Я не буду здесь останавливаться на деталях определения злоупотреблении, то есть в этой части дискуссии, но это стоит обсудить уже чисто из тех практических соображений, чтобы, во-

первых, у нас было какое-то определение для целей соблюдения договорных обязательств, а во-вторых, понимая то, что какое-то определение, которое получило широкое признание, скажем, уже само по себе будет в сообществе рассматриваться во многих случаях как определяющее, это убирает 80% злоупотреблений, и мы это знаем.

Тут можно много обсуждать то, нужно ли нам на данном этапе его придерживаться или нет. Я считаю, если говорить о тех моментах, о которых я упомянула, то здесь речь идет больше о координации усилий, больше о том, чтобы как-то использовать этот импульс, чтобы не убаюкивать себя в каком-то самоуспокоении, а продолжать действовать, учитывая те шаги, которые мы уже сумели предпринять, в особенности в последней финансовый год.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Хорошо. Спасибо. Давайте я просто возьму это на рассмотрение и скажу, что мы продолжим это обсуждать и посмотрим, где мы находимся. Я считаю, что вы затронули очень важную тему, и мы примем это к сведению. Спасибо.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Спасибо, Джим. Рада вас видеть.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Лори и Джим. Мы здесь уже на самом деле смешали разные вещи. Я думаю, отчасти мы отдельно ответили на один из ваших прочих вопросов, но, кажется, у нас есть очередь, поэтому, наверное, сейчас Стив, а затем Эдмон, а потом, пожалуй, было бы неплохо, чтобы мы перешли к следующему пункту.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Мэтью. И я тоже хочу поблагодарить вас за вашу работу в Правлении. Это Стив Дельбьянко от группы интересов коммерческих пользователей. Если посмотреть строго на ваш вопрос, вы спрашиваете о каких-то очень общих приоритетах и тактических подходах, которые должны подойти для стратегического плана на период в три-пять лет. А если пристально посмотреть на нашу миссию, то я бы сказал, что мы... когда вы будете в Лос-Анджелесе и вам посчастливится увидеть полицейскую машину, то вы заметите, что там сбоку есть такая эмблема. И там написан девиз: «Защищать и служить». И это та мантра, которую мы бы рекомендовали ICANN принять на период в 3-5 лет.

Защищать — значит посредством обеспечения строгого исполнения договоров и политик защищать пользователей и владельцев доменов, а служить — я бы основное внимание уделял внедрению универсального принятия. Универсальное принятие — это не только последний раунд ввода новых gTLD, но это также и интернационализированные доменные имена, а также следующий раунд. Это важная проблема и вы видите, как

эмоционально жалуются многие члены сообщества, в основном через ALAC, что они не могут работать с электронной почтой или что у них не работает разрешение имен, которые уже лет с 10 как были внесены в файлы зоны, и мы можем работать лучше, чем вот так.

А что касается стратегического плана, то я бы предположил, что эта эволюция ваших усилий, эти новые процессы и поправки к соглашениям — это все необходимо, но этого недостаточно. Нам не следует считать, что в стратегическом плане на 3-5 лет следует перечислять все усилия, которые мы предпринимали, потому что показать, что мы продвигаемся в этом, недостаточно.

Нам нужны доказательства того, что мы служим и защищаем, то есть защищаем интересы пользователей и владельцев доменов и служим делу внедрения универсального принятия. И эти доказательства можно сделать гораздо лучше, с акцентом на обмен информацией. Есть отдельные истории, в которых много чего рассказывается — как тот или иной регистратор что-то нарушал, с подробным описанием того, как развивались события и как такое поведение было пресечено.

Я надеюсь, что новые поправки к соглашениям, касающиеся злоупотреблений DNS, действительно сделают обеспечение исполнения требований более эффективным, но есть отдельные рассказы о том, как универсальное принятие внедрялось через ряд информационных мероприятий, нацеленных, к примеру, на поставщиков услуг электронной почты. Не хвастовство тем

фактом, что вы потратили кучу денег в попытках способствовать принятию, а затем потратили еще больше времени, рассказывая о том, как тот или иной поставщик услуг электронной почты наконец исправил свои системы и как теперь несколько миллионов человек могут ими пользоваться.

Помимо историй должны быть статистические показатели, необходимые статистические данные, которые будут скрыты, если посмотреть на глобальные данные, скажем, касающиеся злоупотреблений DNS, даже в рамках строгого определения. Та статистика, которую готовят Грэм Баттон (Graham Button) и Институт злоупотреблений DNS, может время от времени показывать тенденцию к росту злоупотреблений DNS.

Когда злоумышленникам хочется купить новую яхту, они начинают работать активнее. Когда создаются какие-то новые уязвимости, они начинают работать активнее. По мере совершенствования нашей отчетности мы начнем видеть в отчетах большее количество злоупотреблений DNS. Поэтому те усилия, которые мы уже предприняли, и успешно, по сокращению их количества, из-за этой тенденции совсем не видны.

Что касается универсального принятия, то мы можем видеть рост количества дополнительных строк, которые необходимо обрабатывать службам электронной почты и разрешение имен, но количество проблем пользователей с принятием имен может расти еще быстрее по мере того, как мы будем привлекать все больше и больше пользователей из тех частей мира, в которых

используются системы письма, отличные от латинского алфавита. Так что в обоих случаях — и в том, чтобы защищать, и в том, чтобы служить, глобальные статистические показатели могут скрывать те успехи, которых нам удалось добиться.

Так что нам нужно найти какой-то способ составления отчетности об успехах, как об отдельных их случаях, так и о статистических тенденциях, и вам следует подчеркнуть это в этом плане, чтобы не просто говорить, мол, это относится к нашей миссии, мы внесли поправки в наши соглашения, делаем все, что возможно, и вот такие усилия мы предпринимаем. Этого недостаточно, на мой взгляд, мы можем сделать это лучше. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Стив. Мне нравится этот девиз: «Защищать и служить». Эдмон, вам слово.

ЭДМОН ЧАНГ:

Я на самом деле поднимал руку, чтобы задать вопрос, на который Стив только что ответил, поэтому я его стратегически отзываю, а больше у меня вопросов нет.

МЭТЬЮ ШИРС:

Кто-то еще хочет что-то сказать по этому первому пункту? Хорошо. Джим.

ДЖЕЙМС ГЭЛВИН:

Я только хотел прокомментировать ваше предложения насчет того, что нам нужно больше данных и статистических показателей. Мне нравится это предложение и я его очень поддерживаю, и я думаю, что даже в ICANN происходит какая-то эволюция, есть какие-то планы развития DAAR, то есть платформы отчетности о случаях злоупотребления доменами. Один из ключевых моментов, которые меня всегда беспокоят, всегда напоминают о том, что нужно проявлять осторожность, когда я смотрю на статистику злоупотреблений, и вы уже об этом как бы сказали, я просто хочу это еще раз проговорить и подчеркнуть, что эти цифры просто показывают, что количество злоупотреблений растет или снижается, и меня это всегда беспокоит, потому что такой информации недостаточно, это еще ничего не говорит вам о том, что происходит, это не говорит вам о том, что мы что-то на самом деле делаем, а это именно то, что вам нужно.

И я знаю, что те, кто в ICANN работает над развитием платформы DAAR, очень тонко чувствуют этот вопрос. Они ищут какие-то способы сделать эту статистику лучше, добавить различные показатели, которые давали бы больше информации в этом отношении. Чтобы мы могли как-то лучше понимать, насколько у нас получается добиться успеха в том, что мы делаем в борьбе со злоупотреблениями.

Так что я с нетерпением жду, когда это все появится, но я действительно хочу поддержать и еще раз повторить то, что вы сказали. Было бы замечательно иметь больше информации в целом. Иногда бывает трудно этого добиться, но мы сможем.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Джим, я, если можно, добавлю. Мы технические специалисты и мы действительно акцентируем наше внимание на данных. Попробуйте взглянуть на это в другой ипостаси, с точки зрения творческого подхода к обмену информацией, и подумайте о всех тех случаях, о которых мы сообщаем в том, что касается служения и защиты, о всех этих бесчисленных видеоматериалах. Мы связываемся с людьми не с той с точки зрения, с которой это все видит статистика, и нам нужно и то, и другое, поэтому я не предлагаю отказаться от чего-то одного в пользу другого.

Но я благодарен вам за то, что вы подтверждаете, что нам следует иметь возможность документировать наши усилия и то, имеют ли они какие-то последствия, потому что это будет скрыто в данных, потому что данные отражают общие тенденции, поэтому это не смогут оценить те, кто по-прежнему сталкивается с проблемами. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Я думаю, мы будем переходить ко второму пункту. Вам слово, Мэйсон.

МЭЙСОН КОУЛ:

Спасибо, Мэтью. Я хочу подчеркнуть то, чего сейчас вскользь коснулся Эдмон, а именно то, что мы сейчас имеем в виду период времени в 3–5 лет. Вчера в ходе заседания, которое было посвящено информированию о деятельности правительств в области DNS, мы увидели, что на уровне правительств в сфере DNS довольно много чего делается.

Поэтому мы хотели бы, чтобы Правление рассказало нам о том, как ICANN координирует усилия с правительственными и регулирующими органами, как для того, чтобы сохранить модель работы на основе участия многих заинтересованных сторон, так и чтобы учитывать пожелания правительств по ключевым вопросам деятельности ICANN.

То есть самая актуальная проблема — это, конечно, статья 28 директивы Евросоюза о мерах по достижению высокого общего уровня безопасности сетевых и информационных систем, или NIS 2. Но мы видим на горизонте приближение, кажется, еще каких-то действий со стороны правительств, и мы хотели бы спросить у Правления, как это все будет учитываться, как в ближайшем будущем, так и в долгосрочной перспективе.

МЭТЬЮ ШИРС:

Бекки?

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Да, спасибо. Доброе утро. Позвольте мне начать с ответа на конкретные два вопроса, которые были заданы. И мне кажется, что этот вопрос, который вы задали, на самом деле о том, чтобы исправить недостатки WHOIS. Наша позиция такова, что в настоящее время политики ICANN соответствуют директиве NIS 2 в том смысле, что они позволяют регистратурам и регистраторам соблюдать требования директивы NIS 2.

То есть что касается WHOIS, политика в ее нынешнем виде, политика ICANN в ее нынешнем виде требует, чтобы регистраторы предоставляли регистратурам данные WHOIS в тех случаях, когда на то есть законные основания, а также когда они полагают, что они обязаны иметь эти данные или когда им нужны эти данные для того, чтобы обеспечить выполнение требований директивы NIS 2 или по каким-либо другим причинам, регистраторы обязаны эти данные предоставлять, и это требование политики, которое обязательно к исполнению.

Что касается более общего вопроса о взаимодействии с правительствами в том, что касается разработки политик. На мой взгляд, ICANN всегда считала, что ее роль в разработке регулирующих норм и правил различных стран заключалась в том, чтобы обеспечить понимание регулируемыми органами и законодателями того, как система работает, каковы требования к этой работе, чтобы они понимали, на что способна система работы с участием многих заинтересованных сторон в такого рода делах.

А не занимать какую бы то ни было позицию в отношении конкретных политик, мол, это правильно или неправильно, за исключением тех случаев, когда это может привести к серьезным нарушениям в работе Интернета. И я не вижу никаких особенных... чтобы это как-то особенно изменилось. Да, есть какие-то вещи в том, что касается соблюдения требований, когда ICANN может вести какую-то дискуссию, и я считаю, что такая роль ICANN тоже полезна.

То есть мы знаем, что в Европейском Союзе у нас есть множество доменов ccTLD, и то, что они делают в части обеспечения точности данных, их сбора и обеспечения доступности этих данных, — на их примере можно многому поучиться, и я считаю, что это интересно и этому может поучиться глобальное сообщество ICANN. И я считаю, что для ICANN было бы полезно стать тем местом, в котором могут вестись такие дискуссии.

Но я еще раз повторю, что ICANN считает, что ее роль в том, что касается участия в процессах работы регулирующих органов, заключается в предоставлении таким регулирующим органам и законодателям информации, которая им необходима для разработки законов, которые отвечали бы модели работы с участием многих заинтересованных сторон и технологическим требованиям Интернета.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо за этот ответ, Бекки. Эдмон.

ЭДМОН ЧАНГ:

Да, я, пожалуй, просто добавлю немного к тому, что только что сказала Бекки. Мы также надеемся в будущем немного активнее работать в рамках форума по управлению Интернетом и еще каких-то форумов. И я считаю, что, на мой взгляд, если вернуться к стратегическому уровню, то то, что вы говорите, на самом деле означает, что геополитические соображения никуда не делись и стали, пожалуй, даже еще более важны, так что в ближайшие 3-5 лет это будет стратегическое направление. Кроме того, не только в прошлом, на мой взгляд, мы были недостаточно проактивны, а больше реагировали по ситуации, а вы говорите, если я правильно вас услышал, вы говорите, что нам нужно действовать проактивно, и я считаю, что мы уже начали двигаться в этом направлении.

И я бы добавил еще одно интересное наблюдение — это то, что мы сейчас начинаем наблюдать, что GAC, конечно же, очень важен, но очень важную роль начинают играть также те, кто раньше работал в GAC. Люди, которые раньше представляли свои правительства в GAC, сейчас продвигаются в своей карьере на более высокие должности в этих правительствах, и, возможно, нам нужно как-то более проактивно работать с ними тоже, так что да.

МЭЙСОН КОУЛ:

Спасибо, Эдмон. Это очень интересная идея. Я считаю, что группа CSG, пожалуй, согласится с вами в том, что ICANN работала не так проактивно, как следовало бы, если говорить о взаимодействии с правительствами не только в рамках GAC, а сейчас мы видим то, что более проактивно действуют уже правительства со своей стороны, и нам не хотелось бы, чтобы ICANN оказалась в какой-то невыгодной для себя ситуации, как это был, к примеру, в случае с GDPR. Мы ожидаем видеть больше активности со стороны правительств в сфере DNS, и нам не хотелось бы, чтобы ICANN только реагировала на развитие ситуации. Кажется, Стив хочет что-то сказать. Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Спасибо, Мэйсон. Это снова Стив Дельбьянко от постоянной группы коммерческих пользователей. В день перед началом конференции я принял участие в заседании, посвященном директиве NIS 2, соорганизаторами которого мы выступали, а вчера я был на заседании по вопросам геополитики, которое проходило в этом же помещении. В обоих случаях позиция ICANN, которой вчера было посвящено целых ползаседания по геополитике, сводится к признанию того факта, что в документах правительств цитируется и признается модель работы с участием многих заинтересованных сторон как вообще, так и в частности в ICANN.

Этому были посвящены семь слайдов на вчерашнем заседании, а также большая часть того проекта письма, который подготовила

и показала нам Елена в день перед началом конференции. Иными словами, правительствам указывалось на то, что в их собственных документах признается роль модели работы с участием многих заинтересованных сторон, а также в некоторых из их документов на самом деле указывается на то, что ICANN выступала эффективным администратором такой модели работы с участием многих заинтересованных сторон, а затем они остановились и ничего не делали.

Хочется верить, что будет как бы достаточно продемонстрировать правительствам, в особенности тем, кто когда-то работал в GAC, тем, кто представлял правительства в GAC и провел несколько лет в мире ICANN, им очень хорошо известно, что мы полностью привержены процедурам и что очень трудно выставить на показ какие-то результаты, которые демонстрировали бы, что наша модель позволяет нам не просто упорно стремиться к чему-то, а действительно этого добиваться.

Но и упорно стараться тоже, это то же самое, о чем мы говорили перед этим, здесь то же самое, потому что то письмо, которое мы направили в ответ Европейской комиссии и странам-участницам, в нем следует не просто поблагодарить за их за то, что они нас признают, а затем перечислить в приложении то, о чем идет речь наших политиках. Нужно, чтобы там были примеры того, в чем мы успешно добивались результата.

И, Бекки, я бы с удовольствием поспорил с вами о том, что регистраторы вынуждены передавать данные в регистратуры во

всех случаях, когда регистратура может продемонстрировать законные основания, а директива NIS 2, возможно, предоставляет еще больше законных оснований, чем там было и есть на данный момент. И если это так, то я бы вам советовал сжечь ту страницу вашего письма в комиссию стран-участниц, а не радоваться тому, что об ICANN идет речь с перечнем политик в целом отдельном приложении.

Мы не можем на самом деле рассчитывать, что они что-то из этого прочтут, и это не снимает их опасений, и это не снимает наших опасений, то есть сообщества коммерческих пользователей. Так что нам нужно немного более творчески подойти к тому, чтобы продемонстрировать ценность этой модели, потому что недостаточно через два года прийти в ООН и сказать, мол, мы тут нашли этот документ NIS 2, в котором вы признали важность модели работы с участием многих заинтересованных сторон, так что, наверное, это все решает, да? Этого достаточно.

Нет, этого недостаточно. Поймать их на лицемерии — задача для нас не особо сложная, но лицемерие вряд ли когда-то мешало кому-то сделать то, что им нужно. Просто они скажут, что, мол, в этот раз все иначе. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Стив. У нас очередь. Бекки, а затем, наверное, Данко.

БЕККИ БЕРР:

Я не говорю, что я с вами не согласна, Стив. Я думаю, что, как я сказала, есть два аспекта в том, как ICANN отвечает и как взаимодействует по этому вопросу с правительствами и международными организациями. Один из них заключается в том, чтобы указать на те области, в которых модель работы с участием многих заинтересованных сторон эффективна в решении некоторых из этих проблем. И я не скажу, что я не согласна с вами в том, что необходимо конкретно указать, над чем мы для этого работаем или в чем нам удалось добиться успеха. Я просто хочу сказать, что, на мой взгляд, в этом есть несколько составляющих, а то, что говорите вы, не противоречит ничему из того, что сказала я.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ:

Только еще пара комментариев, вызванных тем, что сказал Стив. Правительства, очевидно, организации сложные, поэтому мы с ними общаемся на разных уровнях. Наш отдел по взаимодействию с правительствами, конечно же, общается с ними напрямую, не только с помощью официальных писем, как вы сказали, но также и напрямую, объясняя наши позиции и возможные технические последствия различных правительственных инициатив.

То есть мы участвуем также и в подготовительной работе, и мы этим больше занимаемся, потому что сейчас мы находимся в процессе подготовки к встрече ВВУИО+20, которую мы для себя определили как очень важную. И я на самом деле попросил

Майка добавить один дополнительный момент с точки зрения Правления, потому что Правление признает важность управление Интернетом и процесса ВВУИО+20, и одно из тех предложений, которые мы обсуждали с Правлением, — это повысить важность дискуссий по вопросам управления Интернетом и сформировать рабочую группу по управлению Интернетом, чтобы она работала в Правлении и чтобы все члены Правления, весь состав, все входили в нее, и чтобы одно из основных направлений ее деятельности возглавила председатель Правления Трипти Синха (Tripti Sinha).

То есть это только один из примеров того, как мы это видим на множестве разных уровней, и того, что мы понимаем, как важно пытаться взаимодействовать. И мы также во всем этом процессе продвижения к ВВУИО+20 видим, что это не только роль ICANN, и не только роль GAC в структуре ICANN, но это роль всех этих экосистем на этом промежуточном техническом уровне.

То есть мы пытаемся объединить наши усилия, чтобы не только представить конкретные примеры, но поддержать успех Интернета в том виде, в котором он существует сейчас. А также рассказать, почему так важно, чтобы этот промежуточный уровень продолжал работать так, как нужно, чтобы будущие интернет-приложения могли опираться на успех того Интернета, который мы поддерживаем сейчас.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Данко. Брайан?

БРАЙАН КИНГ: Да, спасибо. Это Брайан Кинг, для стенограммы. Я понимаю позицию Правления, согласно которой нынешние политики ICANN не вступают в противоречие с директивой NIS 2 и позволяют регистратурам и регистраторам, деятельность которых регулируется директивой NIS 2, делать то, что они должны делать, чтобы соблюдать требования NIS 2. Я разочарован, но, как бы то ни было, я понимаю эту позицию.

Мой вопрос о том, что Правление думает об оптике, о таком взгляде, чтобы принять какую-то временную спецификацию, которая позволяла бы сторонам, связанным договорными обязательствами, скрывать регистрационные данные доменных имен, который необходимы нашей части сообщества, во всех случаях, независимо от того, распространяются ли на них положения GDPR или нет, независимо от того, где данные располагаются географически, подчиняются ли стороны, связанные договорными обязательствами, требованиям GDPR, содержат ли такие данные персональные данные или нет, даже после получения юридического заключения, согласно которому данные можно публиковать, потому что владельцы указали, что они не содержат персональных данных?

Что вы думаете о такой оптике, чтобы выбрать такой широкий подход, глобальный подход, в таком контексте, в котором это

удобнее сторонам, связанным договорными обязательствами, чтобы не считать проблемой существование этого всемирного лоскутного одеяла из разных требований к регистратурам и регистраторам в контексте директивы NIS 2? Вызывает ли у вас озабоченность такая оптика, такой взгляд с нашей стороны сообщества, и что вы об этом думаете?

БЕККИ БЕРР:

Я бы на самом деле хотела бы узнать немного подробнее о том, что вызывает у вас разочарование. Я считаю, что как минимум у ICANN не должно быть правил или требований, которые противоречили бы или конфликтовали бы с этими законами. Правила ICANN в том, что касается WHOIS, на мой взгляд, да и, наверное, на взгляд практически всех остальных, в полной мере позволяют соблюдать эти требования. Но сложность здесь в том — и мне кажется что это скорее такая фундаментальная структурная проблема, — кто будет принимать решения.

Это всегда сложный вопрос в таких делах. И если говорить о законодательстве в области защиты данных — не только о GDPR, но вообще о всех законах, касающихся защиты данных, — то контролер несет ответственность за принятие решений в том, что касается соблюдения требований. ICANN может быть одним из контролеров, совместно отвечающих за обработку данных, мы можем спорить об этом или не спорить. Я бы на самом деле не стала об этом ни с кем спорить, но нет никаких сомнений в том, что регистраторы являются контроллерами, и нет никаких

сомнений в том, что регистраторы несут ответственность за соблюдение требований этих законов.

ICANN не может сказать регистратору, мол, вы должны это сделать, потому что, на наш взгляд, это отвечает требованиям закона. Мы можем принять политику, в которой будет говориться, что вы должны стоять на голове, но если регистратор не считает, что такие действия законны, то мы не можем обеспечить их выполнение. Лучше ли думать об оптике? Совершенно верно. Многим хотелось бы, чтобы ICANN принимала политики, обязательные к исполнению. И я считаю, что если бы был какой-то способ... просто этот закон устроен так, что контролеры несут ответственность, поэтому контролер должен решать. А в случае с GDPR, или с NIS 2, или с чем-то еще из такого рода актов, они все немного разные. Но GDPR — это требование, основанное на принципах.

Мы не знаем, что там на самом деле разрешается, а что запрещается. И организации все время с этим сталкиваются. Они выясняют для себя, какую степень риска они готовы принять, какой риск имеет смысл, чего, по их мнению, требует закон, и затем они разрабатывают политику для этого. В рамках существующей структуры ICANN просто не в том положении, чтобы навязывать регистраторам какую-то склонность к рискам.

При этом я действительно также считаю, что ICANN нужно взглянуть на свои собственные проблемы, связанные с готовностью идти на риск в контексте защиты данных. И я

действительно считаю, что, если взглянуть на репутационные проблемы, то именно здесь на репутационные проблемы и нужно смотреть, потому что ICANN на самом деле имеет возможность выбора и действительно принимает какие-то решения в отношении собственной готовности идти на риск, но эти решения не затрагивают регистраторов. И я считаю, что эту область следует внимательно изучить.

МЭТЬЮ ШИРС:

Хорошо. Стив, а затем нам нужно двигаться дальше.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Спасибо. Данко, я хотел бы добавить к тому, что было сказано о ВВУИО+20, я был на форуме по управлению Интернетом в Киото, в последний день которого ICANN организовала заседание, посвященное обсуждению модели работы с участием многих заинтересованных сторон, и в частности ICANN, и в нем участвовали многие из тех, кто сейчас сидит за этим столом. На самом деле, наверное, почти все из вас. Но в той аудитории, где представительство правительств было столь же ценно, сколь и малочисленно, как бы то ни было, то сообщение, которое я услышал на том заседании, я думаю, этого будет в целом недостаточно с точки зрения достижения вашей стратегической цели сделать так, чтобы встреча ВВУИО+20 прошла так, как нам нужно.

Я хотел бы просто привести вам пример. Аналогично тому, что я слышал вчера, большая часть того, чем занимается ICANN — это разговоры о том, какой замечательный у нас Интернет, как он вырос, а затем приписывание себе в той или иной мере заслуг в том, что это было сделано.

Хвастаться нашей ролью в этом замечательном Интернете нужно в меру, потому что многие в аудитории не думают о том, насколько он замечательный, а беспокоятся о тех ужасных последствиях, которые он может иметь для граждан их стран. Кажется, несколько выступавших от нас, в том числе Эдмон, пытались рассказать присутствующим в той аудитории представителям правительств, какая у нас уникальная ICANN. Там каждый мог вызваться к микрофону и это, по сути, то, что вы говорили.

И это замечательно, что каждый мог в этом участвовать, это был резкий контраст с тем, как работает ООН, и мне эта разница нравится. Но, опять же, этого недостаточно, особенно в глазах тех, кто раньше представлял свои страны в GAC, кто побывал, так сказать, в чреве этого зверя под названием ICANN. Они не станут рассказывать своим коллегам в правительстве, что ICANN нужно сохранить, потому что там каждый может подойти к микрофону, даже правительства, — это не будет звучать убедительно.

Что нам на самом деле нужно — так это доказательства того, что мы защищаем и служим их гражданам и их компаниям, доказательства по пунктам. Я бы больше предпочел, если бы вы

напомнили правительствам, что рекомендации GAC имеют в ICANN особый вес. Я бы напомнил им, что защитные механизмы и обязательства по обеспечению общественных интересов в раунде 2012 года были приняты именно исходя из рекомендаций GAC, именно из тех опасений, который они тогда высказали. Нужно пользоваться каждой возможностью, чтобы показывать, как мы помогали правоохрнительным органам и органам защиты прав потребителей, раскрывая информацию о владельцах доменов, если это было нужно в ходе их расследований.

Надо показывать им, что мы помогаем защищать их граждан, принудительно раскрывая информацию о зарегистрированных именах. Когда компания Meta пытается защитить 200 000 своих пользователей от фишинга и фарминга... иными словами, нужно продемонстрировать, что мы даем успешные результаты, и я не думаю, что достаточно просто хвастаться тем, какую важную роль играет ICANN в этом замечательном Интернете, или тем, что только в ICANN все желающие могут высказаться — это так не работает.

МЭТЬЮ ШИРС:

Хорошо, спасибо, Стив. Сейчас мы будем закрывать эту тему. Данко, затем я скажу несколько слов, а затем мы перейдем к следующему пункту.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ: По IGF, да.

МЭТЬЮ ШИРС: Хорошо. Это было действительно несколько слов. Прежде чем мы перейдем к третьему пункту, Стив, я только замечу, что вы сказали много чего такого, что вызывает определенный резонанс. Однако я бы сказал, что с точки зрения Правления проблема управления Интернетом рассматривается в ее самом широком смысле, чтобы не выбирать какую-то отдельную часть, учитывая, что с момента заключения глобального цифрового договора, или GDC, и до следующей Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, или ВВУИО, которая ожидает нас в будущем, прошли годы, но сейчас для Правления это вопрос максимального приоритета.

То есть мы очень сосредоточены на этой теме. Это также цель генерального директора, то есть ей присвоена в корпорации такая степень важности, которая гарантирует, что она получит то внимание, которого заслуживает. Я бы также сказал, что не вся та работа, которую ICANN делает в этом пространстве, делается через письма, которые всем видны. Ведется также много такой работы, которую не видно и не слышно, но которая позволяет ICANN продвинуться в развитии своей позиции по этим вопросам. Я просто хочу, чтобы мы это понимали. Мэйсон, вам слово.

МЭЙСОН КОУЛ: Спасибо, Мэтью. Тема номер три у нас, если говорить о плане на 3-5 лет, это то, что мы немного запаздываем в том, что касается комплексной проверки. Мы хотели поднять эту тему, потому что нас беспокоит текущая структура GNSO... то, что Правление, возможно, не совсем отражает вклад GNSO. И мы хотели бы узнать видение Правления в том, что касается сроков комплексной проверки, на что эта проверка может быть похожа, какого рода информация нужна Правлению и каким образом мы сможем внести свой вклад в эту комплексную проверку.

МЭТЬЮ ШИРС: Я на самом деле сразу дам слово Катрине. Я думаю, вам лучше подойти к столу, Катрина, чтобы вы могли ответить на этот вопрос или по крайней мере начать это обсуждение. Спасибо. Дайте нам пару секунд.

КАТРИНА САТАКИ (KATRINA SATAKI): Большое спасибо, если можно, я отсюда. Я Катрина Сатаки, в настоящее время я председатель комитета Правления по организационной эффективности, или сокращенно ОЕС. Этот комитет осуществляет надзор за проведением всех проверок и выполнением рекомендаций сообщества, в том числе рекомендаций по итогам проверки ATRT3, в соответствии с которыми следует провести пилотную комплексную проверку набора проверок ICANN. Как вам, наверное, известно, сейчас мы

опубликовали документы мандата. Прошу вас, предлагайте свои комментарии.

То, как это видится сейчас, после первоначальной дискуссии, которая у нас состоялась с сообществом, первая версия этой работы не нашла поддержки со стороны групп ICANN. Так что сейчас у нас есть вторая версия. Идея заключается в том, чтобы сначала провести пилотную проверку, на основе которой можно будет выработать методологию и какое-то целостное видение уже полноценной комплексной проверки, если так можно сказать.

Так что очень важно, чтобы вы предлагали свои комментарии к этому раунду обсуждения, потому что в настоящее время мы дорабатываем концепцию комплексной проверки на будущее. Мы хотели бы, чтобы пилотная проверка позволила предложить какие-то изменения к Уставу, которые позволили бы обеспечить проведение пилотной комплексной проверки в соответствии с Уставом, чтобы затем можно было проводить уже настоящие комплексные проверки, отвечающие ожиданиям сообщества. Но без ваших предложений мы ничего сделать не сможем.

Так что если вы поддерживаете эту идею, прошу вас, предлагайте свои комментарии. Если вы ее не поддерживаете, если вы хотите видеть какие-то улучшения в том, как мы представляем себе эту пилотную проверку... Когда я говорю мы, я не имею в виду Правление, я имею в виду малую группу волонтеров из состава Правления и из состава группы проверки ATRT3, которые

работали над этим документом и представили его сообществу. И я уверена, что вы, Мэтью, как активный член этой малой группы и член комитета Правления по организационной эффективности сможете рассказать о дополнительном контексте и прочих деталях этого всего. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Большое спасибо, Катрина. Только, пожалуйста, пока не отдавайте микрофон. У кого-то есть какие-то вопросы к Катрине, пока микрофон у нее?

МЭЙСОН КОУЛ:

Нет, я только хочу заметить, что у нас осталось четырнадцать минут.

ФИЛИПП ФУКАР (PHILIPPE FOUQUART):

Спасибо, Мэтью. Это Филипп Фукар, председатель группы интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи, или ISPCP. Я не знаю, насколько это касается комплексной проверки, но эта тема изменения баланса в номинационном комитете была с этим связана, она обсуждалась в день перед началом конференции, а также в наших дискуссиях с палатой... в палате сторон, не связанных договорными обязательствами.

Я только хотел отметить это в этой связи и упомянуть также недавний обмен письмами между Правлением и различными группами SGC, что в палате сторон, не связанных договорными

обязательствами, есть определенное понимание того, что сама идея изменения баланса, в частности, если позволите мне говорить без обиняков, идея о том, чтобы обменять одно место на другое, что касается палаты сторон, не связанных договорными обязательствами, то это не следует рассматривать как внутреннюю проблему этой палаты, а смотреть на это в комплексе.

Эти все вещи не одинаковые, если вы понимаете, о чем я. Мы можем рассмотреть возможность увеличить это число. Я не думаю, что это будет записано как какое-то письмо палаты сторон, не связанных договорными обязательствами, но мы точно это обсуждали и пришли к согласию в этом вопросе. Спасибо.

КАТРИНА САТАКИ:

Большое спасибо. Если можно, я использую эти оставшиеся 13 минут, чтобы рассказать о номинационном комитете. Так что да, была проведена вторая проверка номинационного комитета и одна из рекомендаций заключалась в том, чтобы рассмотреть возможность изменить баланс в номинационном комитете. И это, знаете, был уже второй раз, это была вторая проверка и второй раз была получена та же рекомендация. В первый раз было решено, мол, хорошо, но мы, наверное, не в том положении, чтобы начинать сейчас эти дискуссии.

Я считала, что да, этим нужно заняться, потому что очевидно, что в сообществе есть определенное недовольство тем, как сейчас организована структура номинационного комитета. Поэтому мы инициировали обсуждение этого с сообществом и все группы сообщества получили от Трипти письмо, в котором вас просили выдвигать свои мнения и предложения. И большое спасибо всем тем группам сообщества, которые действительно представили свои мнения и предложения.

Однако сложилось впечатление, что в сообществе явно не было никакого согласия в том, как должен выглядеть правильный баланс в номинационном комитете. Те группы, которые были довольны количеством своих мест, говорили, что с балансом все хорошо. А те, которые были недовольны, говорили, что нет никакого баланса. Ну и, конечно же, Правление не может в одностороннем порядке поменять Устав. Нам нужно провести какое-то обсуждение.

Из ваших первоначальных отзывов следовало, что нам нужно больше... ну, в первую очередь нам нужно больше дискуссий, а еще, пожалуй, мы могли бы подумать о том, чтобы изменить подход к самой идее номинационного комитета. Поэтому мы хотели бы инициировать этот следующий этап обсуждения. Мы хотели бы посмотреть на другие организации помимо ICANN, из нашей отрасли, может, из других отраслей, чтобы понять, какой подход к своим номинационным комитетам они используют,

какая у них структура, как они обеспечивают необходимый баланс в структуре своих номинационных комитетов.

А узнав все это, мы хотели бы снова вернуться к сообществу и продолжить обсуждение с ним этого вопроса. Однако, извините, еще одно — я хотел бы подчеркнуть, что этот первоначальный обмен мнениями продемонстрировал, что все на самом деле довольны тем, что получилось из номинационного комитета. И это очень хороший знак, который вселяет в нас надежду на будущее. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Катрина. Стив, кажется, вы хотели что-то сказать.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Спасибо. Катрина, это Стив Дельбьянко. Этот разговор, который у нас только что состоялся, очень характерен для того, чем мы занимаемся в ICANN. Мы углубились в подробное обсуждение состава номинационного комитета, который называет 8 из 15 мест с правом голоса. Таким образом мы хитро избегаем разговора о самом главном — а именно о самих местах с правом голоса и о том, что они представляют.

Сообщество коммерческих пользователей продолжает, в том числе в наших комментариях в последних двух раундах обсуждения комплексной проверки, продолжает просить, чтобы в этот круг вопросов включили также рассмотрение

целесообразности введения двух дополнительных мест с правом голоса, а именно для GNSO. Потому что на GNSO приходится 99% доходов ICANN, это, наверное, 98% всей рабочей нагрузки ICANN, но у этой организации два места из 15.

И в этом отношении структура GNSO такова, что стороны, не связанные договорными обязательствами, то есть палата сторон, не связанных договорными обязательствами, они должны придумать, как делиться или на какие еще компромиссы идти в отношении места 14 в Правлении, и это очень плохо сказывается на работе этой палаты сторон.

Я считаю, что регистраторы и регистратуры вполне способны решить, кто из них двоих может занять это место. Это не было проблемой и это не должно быть проблемой. Бекки очень хорошо представляет эту точку зрения, то есть она, конечно, представляет интересы ICANN, но это информированная точка зрения. То есть у регистраторов и регистратур должно быть по месту в Правлении, группа некоммерческих заинтересованных сторон, или NCSG, и группа коммерческих заинтересованных сторон, или CSG, должны каждая иметь по месту в Правлении, то есть добавить в Правление двух членов с правом голоса, и я вас прямым текстом спрашиваю, почему это не было добавлено в круг вопросов, несмотря на то, что в предыдущих двух раундах обсуждения мы представили наши комментарии с довольно убедительными аргументами в пользу этого.

И мы подадим этот же комментарий еще раз, в надежде, что кто-то его будет готов услышать, потому что, Катрина, если мы не сможем сделать это в рамках комплексной проверки, то каких-то еще способов реализовать это изменение нет. Поэтому мы надеялись, что комплексная проверка предоставит нам первую и, возможно, единственную возможность. Сделать это в рамках проверки GNSO нельзя, это касается всей ICANN в целом. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Стив. Хорошо, Эдмон, очень быстро.

ЭДМОН ЧАНГ:

Спасибо. Я очень кратко. Я слышу, что вы говорите, Стив, но я считаю, что важно также понимать предысторию создания номинационного комитета, и это было вместе с ALAC. То есть как он еще тогда создавался. Но если говорить о будущем, то я согласен, что есть необходимость провести комплексную проверку.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Эдмон. Мэйсон, снова вы и наша последняя тема.

МЭЙСОН КОУЛ:

Извините. Спасибо, Мэтью. Наша последняя тема, мы можем посвятить ей последнюю часть нашего разговора, а можем еще

два часа, я уверен, но мы хотели поговорить о том, чтобы исправить WHOIS. И я знаю, что мы уже немного затрагивали WHOIS, но чтобы продолжить по этой теме, мы обратимся к Брайану Кингу (Brian King) из группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности, или IPC, прошу вас, Брайан.

БРАЙАН КИНГ:

Да, спасибо, Мэйсон. Когда мы получили вопрос Правления о том, что делать в следующие три-пять лет, это был такой несколько смелый ответ. В списке рассылки группы IPC меня многие поддержали, многие говорили, что нам надо сказать: «Исправить WHOIS», и на этом встречу можно заканчивать. Но это совершенно серьезно важно, и это, возможно, самая важная тема. Доступ к информации WHOIS нам всем здесь в ICANN жизнь облегчил бы.

Эффективнее бороться со злоупотреблениями DNS гораздо проще, если у вас есть доступ к информации WHOIS. Более надежный доступ к информации WHOIS может сделать политику смены регистратора безопаснее и, возможно, быстрее. Можно перечислять много причин, по которым доступ к WHOIS так важен.

Поэтому вопрос в том, что Правление собирается сейчас делать? У нас есть несколько политик в отношении WHOIS, у нас есть расширенный вариант записи данных WHOIS, у нас есть приостановленная реализация аккредитации поставщиков услуг

сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. Мы готовы продолжать? Можем мы продолжать? Нам внушает оптимизм этот настрой Правления, мол, давайте сейчас что-то сделаем, в этом новом составе Правления. И вот в таком духе, я надеюсь, вы отреагируете на мои наводящие вопросы.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Брайан. Ответит Бекки.

БЕККИ БЕРР:

Как вам известно, я не очень умею правильно реагировать на наводящие вопросы, так что давайте я просто попробую, как смогу. Пара моментов — мы говорили о расширенном варианте записи данных WHOIS, мы считаем, что он был в той политике, которую мы рассматривали, и Правление несколько раз спрашивало Совет GNSO, действительно ли он хочет удалить требование в отношении WHOIS, и нас заверили, что Совет GNSO действительно хотел удалить это требование.

При этом мы... это именно я лично много раз спрашивала. При этом мы совершенно уверены в том, что, если регистратуре нужны данные WHOIS для каких-то законных целей, в т. ч. для соблюдения требований директивы NIS 2, то она имеет право их получить, и это требование, которое должно исполняться. Что касается услуг сохранения конфиденциальности и регистрации

через доверенных лиц, то это вопрос, о котором очень хорошо и я помню, и Правление.

Я так понимаю, что здесь на самом деле идет дискуссия с группой по анализу реализации вопросов, связанных с аккредитацией услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, или PPSAI IRT. Персонал готовится к реализации этого. Я считаю, что мы обязаны сделать это сейчас, потому что прошло уже на самом деле много времени с тех пор, как эта политика была принята, поэтому нужно убедиться, что все ее составляющие по-прежнему актуальны и что нам больше ничего там не нужно. Я могу заверить вас, что с точки зрения Правления очень важно решить этот вопрос. А затем, как вам всем известно, у нас будет развертывание службы оформления заявок на получение регистрационных данных, или RDRS. Она будет развернута в ближайшее время.

Мы надеемся, что она упростит подачу запросов информации, и мы также надеемся, что благодаря ей регистраторам будет проще проверять баланс интересов на основе такого единообразного набора информации. Но дизайн этой системы не закончен, мы всегда допускали, что, возможно, после развертывания что-то будет еще дорабатываться, так что это работает. Так что мы бы хотели исправить WHOIS, но исправить WHOIS нам нужно так, чтобы это отражало реальность тех нормативных актов, с которыми мы все имеем дело.

БРАЙАН КИНГ:

Да, спасибо. Это Брайан, для стенограммы. Я передам эту замечательную новость группе PPSAI. Мы действительно очень воодушевлены услышанным, мы были бы рады, если бы ICANN реализовала какие-то политики, особенно те, которые уже готовы и которые уже прошли через эту модель работы с участием многих заинтересованных сторон на основании консенсуса и принципа «снизу-вверх».

Я считаю, что для ICANN очень хорошо иметь возможность уделять должное признание тому, что делается, и еще одно соображение здравого смысла — я считаю, что это пойдет на пользу службе RDRS, это пойдет на пользу всем остальным вещам, для которых нужна надежная политика в отношении WHOIS, так что спасибо вам.

МЭЙСОН КОУЛ:

Спасибо, Бекки. Спасибо, Брайан. По этой теме я не уверен, что группа коммерческих заинтересованных сторон полностью согласится с тем, что в GNSO наблюдается полная гармония в отношении расширенного варианта записи данных WHOIS, но об этом можно дискутировать. Да, я знаю, знаю. Хорошо. Время истекает. Так что, Брайан, извините.

БРАЙАН КИНГ:

Извините, я тут рискну нарушить гармонию. Я знаю, что так сказал Совет, но проблема здесь в том, и я говорю сейчас как член этой рабочей группы, что это касается фундаментальной роли

Совета, занимается ли Совет выработкой политик или их администрированием?

Потому что мы в рабочей группе не говорили, что это должно было прямо отменить расширенный вариант записи данных WHOIS, но если просить о чем-то Совет по свершившемуся факту, то это как бы ставит Совет в такое положение, когда он должен будет заниматься администрированием политики, то есть выполнять не свою роль, потому что его роль заключается я в разработке политик. То есть это непростая задача, я бы сказал, попытаться как-то это разрешить. Но давайте согласимся с тем, что у нас разные точки зрения, поспорить о которых мы можем в другой день.

МЭЙСОН КОУЛ: Бекки.

БЕККИ БЕРР: Это не так важно, но я не считаю, что мы не согласны.

МЭЙСОН КОУЛ: Хорошо. Время истекает. От имени группы коммерческих заинтересованных сторон я хочу поблагодарить наших коллег из Правления за этот насыщенный час времени. Состоялся здоровый обмен мнениями. Возможно, мы не во всем согласны, но это мир ICANN, в котором мы живем. Но это был очень

плодотворный обмен мнениями, и мы благодарны Правлению за то, что вы нашли для нас время. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

И спасибо вам большое от имени Правления. Это была хорошая дискуссия. Не так по сценарию, как раньше, и это хорошо. Я считаю, что мы движемся в правильном направлении. Большое спасибо. Еще хочу сказать, что было приятно с вами работать. А, Данко.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ:

Спасибо, Мэтью. И я хочу от имени Правления поблагодарить Мэтью за то, что он был с нами эти шесть лет и предыдущие три года, когда была передача, а также за то, что вы председательствовали на этом заседании. Мы признательны вам за вашу работу. Спасибо.

АЛИСА ХИВЕР:

Спасибо всем. Прошу остановить запись.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]